

www.volsu.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.2>

UDC 343.3(470+571)

LBC 67.99(2Рос)401.132

Submitted: 08.03.2020

Accepted: 02.04.2020

THE GENERAL CHARACTERISTICS OF EXTREMISM AND ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE FIGHT AGAINST EXTREMIST CRIMES

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Mikhail V. Bobovkin

Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikotya, Moscow,
Russian Federation

Mikhail A. Shmatov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the Constitution of the Russian Federation and other Federal laws in this country guarantee the protection of the population against crimes, including criminal attacks of extremist orientation. However, recently there has been a steady trend towards an increase in the number of committed crimes of extremist orientation, which determines the need to improve the quality of protection of individual rights, and along with them, the constitutional framework of the state, since demonstratively committed extremist crimes cause a great public response and contribute to the undermining of state power. The crime statistics show a significant increase in the number of extremist crimes; there is a natural tendency to spread the ideas of extremism among the population. Unfortunately, only some of the extremist crimes are counted as such in the official statistics. The crimes of this category are often registered without taking into account the qualifying feature – the motive of national, racial, religious hatred or enmity, and, as a result, are not considered in the group of crimes of extremism. Another reason for not fully accounting for these crimes is their latency: not all victims of such criminal actions declare this for various objective and subjective reasons. The public danger of crimes of the group in question is due, on the one hand, as usual, to their group character, and on the other hand, such illegal actions incite interethnic and other hatred, which is very harmful in the context of the efforts being made to build a civil society. Currently, the legislative bodies do not clearly pay enough attention to the organization of counteraction to extremism as an anti-social phenomenon. For example, over the past ten years, the problems of countering extremism have been resolved through the adoption of only four normative legal acts of a national nature. In this regard, the authors **aim** to give a general description of such a phenomenon as extremism and the state of the fight against such crimes. **Methods:** the methodological framework for this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction and generalization. **Results:** the authors' content of the general characteristics of extremism and analysis of the current state of the fight against crimes of extremist orientation actualizes the problem of the need to improve the state of the theoretical base, prepare recommendations based on it, which would contribute to improving the efficiency of the state authorized bodies in the fight against various manifestations of extremism, and primarily in order to solve and investigate crimes of extremist orientation. **Conclusions:** the study has given the general characteristics of extremism and the

© Бирюков С.Ю., Бобовкин М.В., Шматов М.А., 2020

analysis of the current state of the fight against extremist crimes in order to inform law students, and the teaching staff of law schools and practitioners to better understand the characteristics and dangers of this phenomenon.

Keywords: extremism, nationalism, crime, extremist crimes, state power.

Citation. Biryukov S. Yu., Bobovkin M. V., Shmatov M. A. The General Characteristics of Extremism and Analysis of the Current State of the Fight Against Extremist Crimes. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 13-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.2>

УДК 343.3(470+571)
ББК 67.99(2Рос)401.132

Дата поступления: 08.03.2020
Дата принятия: 02.04.2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Викторович Бобовкин

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Михаил Андреевич Шматов

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: Конституцией Российской Федерации, иными федеральными законами в нашей стране гарантирована защита населения от преступлений, в том числе и преступных посягательств экстремистской направленности. При этом в последнее время зафиксирована устойчивая тенденция к увеличению числа совершенных преступлений экстремистской направленности, что предопределяет необходимость совершенствования качества защиты прав личности, а вместе с ними и конституционных основ государства, так как демонстративно совершаемые экстремистские преступления вызывают большой общественный резонанс и способствуют подрыву государственной власти. Статистические данные о преступности говорят о существенном росте числа преступлений экстремистской направленности; очевидна закономерная тенденция распространения идей экстремизма среди населения. К сожалению, лишь часть преступлений экстремистской направленности учитывается в официальной статистике. Зачастую такие уголовно-наказуемые деяния проходят регистрацию без учета квалифицирующего признака – мотива национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды и, как следствие, не учитываются в группе преступлений экстремистской направленности. Другой причиной неполного учета указанных преступлений является их латентность: далеко не все пострадавшие от таких преступных действий заявляют об этом по разным причинам объективного и субъективного характера. Общественная опасность преступлений рассматриваемой группы обусловлена, с одной стороны, их групповым характером, а с другой – межнациональной и иной ненавистью, что в контексте прилагаемых усилий для построения гражданского общества весьма пагубно. В настоящее время законодательные органы явно уделяют недостаточно внимания вопросам организации противодействия экстремизму как антиобщественному явлению. Так, за последние десять лет проблемы противодействия экстремизму решались посредством принятия лишь четырех нормативных правовых актов, имеющих общегосударственный характер. В связи с этим авторами поставлена **цель** дать общую характеристику такого явления, как экстремизм, и состояния борьбы с преступлениями данной направленности. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают обработка информации и логический анализ, синтез, индукция, дедукция и обобщение. **Результаты:** представленное в работе авторское содержание общей характеристики экстремизма и анализа современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности актуализирует проблему необходимости улучшения состояния теоретической базы, подготовки на ее основе рекомендаций, которые бы способствовали повышению эффективности деятельности государственных уполномоченных орга-

нов в ходе борьбы с различными проявлениями экстремизма и в первую очередь в целях раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности. **Выводы:** в результате исследования даны общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности в целях информирования обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», педагогических работников юридических вузов, а также практических работников для более полного понимания особенностей и опасности указанного явления.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, преступность, экстремистские преступления, государственная власть.

Цитирование. Бирюков С.Ю., Бобовкин М.В., Шматов М.А. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 13–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.2>

Введение

Изменения в экономической, политической и социальной сфере российского общества, происходившие на рубеже XX и XXI вв. характеризовались в том числе ростом преступности, резким скачком террористической и экстремистской деятельности, затронувшей практически все сферы человеческой деятельности. Многие исследователи, характеризуя данный исторический период и отмечая масштабы и влияние такого рода фактов, сравнивали их с войной: «Экстремизм стал формой всех конфликтов нашей эпохи», «...третья мировая война, которую все представляли себе в виде ядерного апокалипсиса, уже началась и ведется в форме распространившегося на весь мир терроризма» [1, с. 4; 4, с. 459].

Общая характеристика экстремизма

Рассматривая истоки появления и генезиса экстремизма в нашей стране, можно с уверенностью назвать следующие предпосылки:

– недееспособность государственной власти, отсутствие эффективных механизмов регулирования общественных отношений;

– вакуум государственной официальной идеологии, что приводит к уничтожению ориентиров в сфере воспитания и образования, и, как следствие, правовой нигилизм общества, в том числе среди молодого поколения;

– неравномерность распределения власти и ресурсов между различными общностями (этническими, региональными и др.), что ведет к столкновению интересов различных групп;

– бесконтрольное распространение различных видов оружия и неконтролируемый

приток незаконных мигрантов из стран с более слабой экономикой, что в том числе спровоцировало всплеск количества незаконных вооруженных формирований, обострение межнациональных отношений и острые формы борьбы за передел собственности.

Указанные и другие факторы стали той благоприятной основой для формирования на территории России различного рода групп экстремистской направленности и указанный процесс, очевидно, является не случайным и временным явлением.

Абсолютно верным, по нашему мнению, является высказывание А.В. Журавского: «Экстремизм – это один из факторов, дестабилизирующих обстановку в обществе и подрывающих устойчивость развития государства. В многонациональной России экстремизм особенно опасен» [3, с. 2].

Экстремизм определяется как приверженность к крайним взглядам или мерам [10, с. 1533], а экстремистская деятельность связана с функционированием определенных групп, которые противопоставляют себя политическому укладу государства [11, с. 118]. В России явление экстремизма правильнее рассматривать в первую очередь как проявление отрицания правовых и общественных норм, как «фоновое явление преступности».

Правовое закрепление понятия экстремизма было дано в 2001 г. в тексте Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Под экстремизмом понималось «деяние, которое направлено на захват власти или удержание власти насильственным путем, принудительное изменение конституционного строя государства, посягательство на общественный порядок и безопасность, а также организацию незакон-

ных вооруженных формирований или участия в них, которые преследуемы в соответствующем порядке» [12, с. 25].

Отмечено, что до настоящего времени в научной среде нет единства мнений о содержании данного понятия. Исследователи экстремизма используют абсолютно разные термины: «терроризм», «радикализм», «фундаментализм»; хотя он характеризуется в первую очередь именно средствами и методами достижения своих целей [5, с. 24].

В связи с этим, говоря о многообразии предложенных в литературе видов экстремизма и оснований их дифференциации, необходимо отметить, что любая из данных классификаций представляется весьма условной. Очевидно, что любая деятельность, в которой задействовано большое количество лиц, сопровождающаяся наличием реальной угрозы жизни и здоровью населения, где нарушаются естественный уклад жизни и установленный общественный порядок, всегда характеризуется неразрывным переплетением экономики, политики, национализма, религии, преступности, что, в свою очередь, говорит о невозможности существования в чистом виде ни одной из предложенных специалистами форм экстремизма. Здесь правильнее говорить о доминирующей цели или идее участников экстремистской организаций, которая детерминирует основные формы ее деятельности: устранение национальных общественно-политических и (или) религиозных организаций другого государства; устрашение населения своей страны или политических оппонентов; упрочение позиций конкретной религиозной организации и привлечение в ее ряды большого количества людей; вытеснение другой нации, уничтожение ее культуры; увеличение сферы криминального влияния.

Объем настоящей статьи не позволяет рассмотреть все имеющиеся формы экстремистской деятельности, в связи с чем мы остановимся на характеристике лишь наиболее распространенных из них.

Политический экстремизм. Такая деятельность характеризуется определенными признаками, которые детерминируют основные свойства политического экстремизма, выделяя его из массы их способов политической борьбы. Многие исследователи считают

данный вид экстремизма явлением, сложившимся исторически: он появился как результат экономического, идеологического и социального развития общества. Для него характерно следующее:

- осуществление в целях захвата государственной власти;
- сопровождение насилием в различных формах его проявления в отношении различных элементов политической системы;
- организованность;
- идейная и финансовая база;
- бескомпромиссность.

Политический экстремизм, ставя перед собой определенные политические цели, которые находят свое отражение в конкретных программных документах, касающихся предполагаемого государственного и общественного устройства, куда, как правило, входят насильственное свержение государственного строя и смена государственно-политической системы, применение насилия над инакомыслящими, силовые методы разрешения внутренних конфликтов, фальсификации и манипулирования сознанием населения, стремятся достичь их, используя незаконные и антидемократические средства и методы, среди которых основополагающее место занимает пропаганда крайних форм национализма, расизма и шовинизма.

Очевидно, что исключительным признаком государства является монополия на насилие, цель которого – обеспечение внутренней и внешней безопасности общества. В истории не содержится примеров существования государства без армии и судебно-репрессивного аппарата, которые представляют собой регламентируемый законом механизм силового обеспечения функционирования государственной власти.

Политический экстремизм стремится исключительно силовыми методами подорвать и уничтожить общественно-политические структуры и институты государства, используя при этом популистские лозунги, ложь и подкуп для организации несанкционированных в установленном порядке демонстраций, массовых беспорядков, террористических акций, а руководители таких политических экстремистских организаций не склонны к какому-либо компромиссам.

Еще один признак, свидетельствующий о наличии экстремизма в политической сфере, проявляет себя в действиях определенных групп, направленных на подрыв суверенитета государства через посягательство на верховенство государственной власти. Очевидно, что верховенство государственной власти, ее безусловный приоритет над властью церкви, каких-либо иных общественных организаций, является одним из принципов существования государства, его суверенитета. Следовательно, к иным характерным признакам рассматриваемого вида экстремизма относятся:

- абсолютизация насильственных методов борьбы за власть;
- отрицание общепринятых в обществе моральных норм и обычаев;
- насаждение низменных инстинктов населения в политической борьбе и опора на них [6, с. 12].

Религиозный экстремизм. Характеризуя такую форму экстремистской деятельности, необходимо оговориться о таком явлении, как фундаментализм. Эти два явления очень тесно связаны друг с другом и имеют много общих черт, что зачастую опосредует взаимную подмену этих понятий.

В юридической литературе под религиозным экстремизмом понимается приверженность определенных групп к религиозной идеологии, характеризующейся как крайним толкованием конкретного вероучения, так и жесткими, бескомпромиссными методами достижения имеющихся целей [6, с. 25].

Положение такого рода религиозных групп характеризуется также и их неприязнью единоверцев в случае, если последние не сочувствуют их крайним взглядам, а также и лиц, которые стоят во главе их церковной иерархии в случае, если те занимают лояльную позицию по отношению к государству. Понятно, что в отношении представителей других вероисповеданий данные лица также относятся враждебно, даже при условии, что те не угрожают их религиозной и национальной идентичности и не препятствуют распространению их взглядов на веру. Зачастую в силу исторического фактора религиозный экстремизм переплетается с этническим или националистическим.

Последний очень опасен в первую очередь для многонациональных государств, например таких, каким является Российская Федерация, и наличие неразрешенных межэтнических и межнациональных конфликтов представляется благодатной средой для возникновения такого рода экстремизма, который, как показывает история нашей страны, приобретал характер боевых действий, опосредующих в свою очередь еще и сепаратизм, о чем мы скажем ниже.

Распространенная среди большого круга ученых и политиков точка зрения о том, что этническая принадлежность человека в силу развития гражданского общества получила тенденцию к потере своей актуальности, оказалась в конечном счете ошибочной. Этническая, а вместе с ней и в определенной степени историческая память последовательно и грамотно культивируются этноэлитными лидерами в своих личных целях; происходит активизация «этнического» воспитания молодежи.

Положения Конституции Российской Федерации определяют человека, его права и свободы высшей ценностью; все равны перед законом и судом независимо от расы, пола, национальности, происхождения, языка, места жительства, имущественного и должностного положения, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, убеждений [2, с. 6]. Следовательно, все преступления экстремистской направленности посягают на конституционные права и свободы граждан.

Этнические экстремистские группы – это криминальные объединения, состоящие из лиц одного или нескольких родственных этносов; в таких группах культивируются идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы, а их криминальная (противозаконная) деятельность – как средство достижения указанных целей.

Мощнейший потенциал жизнеспособности указанных групп основывается на исторически сложившихся родоплеменных связях и обычаях.

Идеологическая основа такой противозаконной деятельности обуславливает готовность ее членов в том числе и к самопожертвованию ради достижения «высоких идеалов», возводит обычных преступников в «мучеников» и «патриотов», борющихся за свой народ. Такая идеология делает членов этнической преступной группы уверенными в своей

праве и правильности и нужности своих действий, которые в их глазах выглядят не обычными преступлениями, а подвигом.

Националистический экстремизм выражается и именно в разжигании ненависти между представителями разных этносов, народностей народностями, нациями, в «раздувании» имеющихся конфликтов, в придании им национальной окраски.

Это неразрывно связано со стремлением представителей определенной нации, народности к отделению и очевидно направлено на распад многонациональных государств как первый этап достижения собственной обособленности, а затем уже на создание мононационального государства с господствующей над некоренным населением в политической, социальной и культурной сферах своей нацией.

Экстремизм в России представляется явлением далеко не случайным и уж тем более не временным. Он обусловлен различными историческими, культурными, религиозными и иными факторами, которые с учетом имеющей место активизации «этнического» воспитания оказывают негативное влияние на формирование своеобразного восприятия действительности молодежью.

Очевидно, что экстремизм в различных его проявлениях является деструктивным фактором в развитии современного общества и для успешного противодействия ему важно тщательное изучение всех его форм, наиболее опасная из которых политическая.

Опасность распространения экстремизма как в нашей стране, так и в мире с каждым днем становится все более очевидной: она приобретает глобальные масштабы, что заставляет воспринимать ее как ключевой фактор, угрожающий, во-первых, стабильности в обществе, а во-вторых, целостности государств.

Анализ современного состояния борьбы с экстремизмом

Анализ статистических данных дает основание утверждать об увеличении количества совершаемых преступлений экстремистской направленности [7, с. 131].

При этом до настоящего времени не выработан подход к решению проблемы противодействия экстремизму, отсутствует единый

теоретический и методологический фундамент, обеспечивающий объективный его анализ. Эффективная система государственных механизмов борьбы с экстремизмом и его профилактики в современном российском обществе пока еще не сформирована.

Изложенное свидетельствует о назревшей необходимости борьбы с экстремизмом. Пресечение деятельности экстремистских организаций требует от органов власти разработки и принятия системы безотлагательных и согласованных мер, а также налаживания тесного взаимодействия государственных органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом (в первую очередь таких как МВД и ФСБ России) и располагающих оперативными подразделениями, способными выявлять, предупреждать и пресекать различного рода преступления экстремистской направленности [9, с. 109].

Первоочередным в данной деятельности представляется усиление оперативных позиций в криминальную среду, этнические диаспоры для получения достоверной и актуальной информации об их деятельности в целях контроля за их деятельностью и выработки своевременных и эффективных мер профилактики экстремистских проявлений. Кроме того, назрела необходимость создания единой информационной базы о действующих экстремистских организациях, их организаторах и участниках, источниках и объеме финансирования и пр. [8, с. 39].

Первостепенной, а потому наиболее важной в системе мер по противодействию экстремистской деятельности после своевременного ее выявления представляется объективность анализа информации, свидетельствующей об усилении активности неформальных молодежных организаций, различного рода группировок, в том числе и экстремистских, их потенциальных возможностях, фактах образования новых формирований и пр. Достоверная информация и верный ее анализ должны стать базисом успешной борьбы с проявлениями экстремизма, сущность и особенности которого требуют отдельного пристального рассмотрения.

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что знание фундаментальных основ экстремизма и его влияния на общество и государ-

ство будет способствовать актуализации проблемы необходимости совершенствования теоретической базы борьбы с указанным явлением и подготовки на ее основе рекомендаций по борьбе с различными проявлениями экстремизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачев, А. С. Политический экстремизм / А. С. Грачев. – М. : Мысль, 1986. – 269 с.
2. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 дек.
3. Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение» // Религия и СМИ. – 2011. – 13 мая.
4. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. М. : Норма, 1999. – 497 с.
5. Основы борьбы с террористической преступностью : учеб. пособие / Б. И. Кофман [и др.]. – Казань : КЮИ, 2003. – 459 с.
6. Религиозный экстремизм. – М. : [б. и.], 2002. – Вып. 2.
7. Скориков, Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности / Д. Г. Скориков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – Вып. 4 (23).
8. Скориков, Д. Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности / Д. Г. Скориков // Судебная экспертиза. – 2013. – Вып. 1 (33). – С. 39–46.
9. Скориков, Д. Г. Процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений экстремистской направленности / Д. Г. Скориков, А. В. Пупцева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2006. – Вып. 3 (38).
10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
11. Чувихин, Д. В. Терроризм: история и современность / Д. В. Чувихин // Проблемы борьбы с терроризмом. – М. : Моск. ин-т МВД России, 2000.
12. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

REFERENCES

1. Grachev A.S. *Politicheskiiy ekstremizm* [Political Extremism]. Moscow, Mysl Publ., 1986. 269 p.

2. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. [Constitution of the Russian Federation]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1993, Dec. 25 (no. 237).

3. Kruglyy stol “Religioznyy fundamentalizm i ekstremizm: politicheskoe izmerenie” [Round Table “Religious Fundamentalism and Extremism: Political Dimension”]. *Religiya i SMI* [Religion and Media], 2011, May 13.

4. Luneev V.V. Prestupnost XX veka [Crime of the XX Century]. *Mirovye, regionalnye i rossiyskie tendentsii* [World, Regional and Russian Trends]. Moscow, Norma Publ., 1999. 497 p.

5. Kofman B.I., Kurushin V.I., Mironov S.N., Safarov A.A. *Osnovy borby s terroristicheskoy prestupnostyu: ucheb. posobie*. [Fundamentals of the Fight Against Terrorist Crime]. Kazan, KUYI, 2003. 459 p.

6. *Religioznyy ekstremizm* [Religious Extremism]. Moscow, 2002, iss. 2.

7. Skorikov D.G. Osobennosti vobuzhdeniya ugolovnogo dela o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti [Features of Initiation of Criminal Proceedings on Crimes of Extremist Orientation]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, iss. 4 (23).

8. Skorikov D.G. Osobennosti naznacheniya sudebnyh ekspertiz pri rassledovanii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Features of the Appointment of Forensic Examinations in the Investigation of Crimes of Extremist Orientation]. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic Examination], 2013, iss. 1 (33), pp. 39–46.

9. Skorikov D.G., Pupceva A.V. Processualnye formy vzaimodejstviya sledovatelya s operativnymi sluzhbami pri rassledovanii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Procedural Forms of Interaction of the Investigator with Operational Services in the Investigation of Crimes of Extremist Orientation]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, iss. 3 (38).

10. *Sovetskiy enciklopedicheskiy slovar* [Soviet Encyclopedia]. 2-e izd. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 1600 p.

11. Chuvihin D.V. Terrorizm: istoriya i sovremennost [Terrorism: History and Modernity]. *Problemy borby s terrorizmom* [Problems of Fighting Terrorism]. Moscow, Moskovskiy institut MVD Rossii, 2000.

12. Shanhayskaya Konventsiya o borbe s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom (Shanhay, 15 iyunya 2001 g.) [Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (Shanghai, June 15, 2001)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoj Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 41, art. 3947.

Information About the Authors

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Head of the Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Mikhail V. Bobovkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Documentary Research, Educational and Scientific Complex of Forensic Science, Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikotya, Koptevskaya St., 63, 125239 Moscow, Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6661-0045>

Mikhail A. Shmatov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>

Информация об авторах

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; начальник кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Коптевская, 63, 125239 г. Москва, Российская Федерация, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6661-0045>

Михаил Андреевич Шматов, доктор юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>